

Н. С. Корепанов

МЕДЬ ДЛЯ «МЕДНОГО ВСАДНИКА»

История возведения памятника Петру I в Петербурге — знаменитого «Медного всадника» — хорошо известна.¹ Помимо имен скульптора Этьена Фальконе, его ученицы Мари Колло и главного литейщика Емельяна Хайлова, обычно приводится драматичный сюжет о доставке с берегов Финского залива каменного постамент — 1600-тонного «Гром-камня». Но до сих пор ничего не говорилось о материале для памятника. Известно лишь об общем весе его — более чем 10 тыс. пудов,² а точнее об использовании на отливку 11 тыс. пудов бронзы (176 т) и 250 пудов железа для равновесия.³

Между тем в документах архивного фонда Уральского горного управления сохранились подробные сведения о выполнении заказа на поставку меди для памятника.⁴

Заказ в Берг-коллегию поступил из Канцелярии строений ее Императорского Величества домов и садов в 1767 г. Вначале было затребовано 3125 пудов «зеленой меди», т. е. латуни. На Урале латунь получали с начала 1730-х гг. в сплаве «красной меди» (т. е. собственно меди) с привозным галмеем — цинковой рудой.

В декабре 1767 г. Канцелярия строений изменила первоначальное требование: «Требовала об отпуске в будущем 1768 году весною и неотменно в мае-месяце на вылитие монумента блаженные и вечной славы достойные памяти государя императора Петра Великого красной меди 2650 пуд, которая в зеленую приведется в ведомстве Канцелярии строений».⁵ 18 декабря Берг-коллегия издала соответствующий указ для горнозаводской администрации в Екатеринбурге — Канцелярии Главного правления Сибирских, Казанских и

Оренбургских заводов (далее — Главное правление). Коллегия требовала отправить заказанную медь в караване 1768 г.

Как известно, караваны с казенной заводской продукцией отчаливали с Урала во время половодья реки Чусовой в апреле, реже в мае, и прибывали в Петербург после зимовки на Вышнем Волочке в мае-июне следующего года.

Екатеринбургскую горнозаводскую администрацию в то время возглавлял генерал-майор Андрей Аврамович Ирман, по происхождению лифляндский немец. На Урале он только что прославился, настояв на выдвижении депутата от приписных крестьян в екатеринскую Уложенную комиссию. 18 января 1768 г. в Главном правлении под его председательством было принято решение пустить на заказ медь от монетной чеканки. Таким образом, заказ передавался из горного ведомства в монетное — в Екатеринбургскую монетную экспедицию, состоявшую тогда в ведении петербургской Главной экспедиции передела медной монеты. Из указа Берг-коллегии было известно, что Главная экспедиция уже дала на это свое согласие.

Напомним, что в монетном производстве России уже десять лет сохранялась накаленная ситуация. В 1757–1762 гг. в ходе денежной реформы графа П. И. Шувалова велась форсированная перечеканка медной монеты старого образца. Последовательно уменьшался вес монеты: из пуда меди чеканилось по 8 рублей, затем по 16, а в 1762–1763 гг. по 32 рубля. После смерти П. И. Шувалова, с воцарением Екатерины II начался обратный передел монеты в 16-рублевую стопу, причем тогда чеканка преследовала уже не экономические цели, а ведомственные и фискальные. Медная монета неуклонно превращалась из разменной в основное средство платежа, вытесняя серебро. И все это неизбежно вело к увеличению денежной массы и ее обесцениванию.⁶

¹ См.: Аркин Д. Е. Медный всадник. М.; Л., 1958; Каганович А. Л. Медный всадник. Л., 1975.

² См.: Либрович С. Ф. История «Медного всадника». М.; Пг., 1916.

³ См.: Авсеенко В. Н. История города Санкт-Петербурга в лицах и картинах, 1703–1903 гг. Исторический очерк. СПб., 1993. С. 123.

⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1901(2).

⁵ Там же. Л. 1.

Корепанов Николай Семенович — ученый секретарь научно-информационного центра Музея истории Екатеринбурга (г. Екатеринбург)
E-mail: nk-ekb@yandex.ru

⁶ См.: Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. Деньги России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000. С. 126–138; Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., 1970. С. 192–199; Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 128–143.

Во время шуваловской перечековки, помимо имевшихся Московского, Петербургского, Екатеринбургского и Сестрорецкого монетных дворов, действовали дополнительно три временных монетных двора. А Екатеринбургский монетный двор (здесь его называли денежным двором), хоть и занят был наравне с прочими переделом старой монеты в новую, активно использовал для чеканки штыковую и расковочную медь. Здесь ее использовали в пять, в шесть и даже в десять раз больше, чем на Московском и Петербургском дворах.⁷ Естественно, это объяснялось близостью источников сырья. Еще в 1730-е гг. на Урале сложилась система платежа натуральной десятины частными медеплавильными заводами. Десятинная медь поступала почти исключительно на монетную чеканку в Екатеринбург.

Итак, на Екатеринбургском денежном дворе в то время чеканили 5- и 2-копеечники, деньги и полушки. Екатеринбургскую монетную экспедицию временно возглавлял местный уроженец, коллежский асессор Алексей Степанов. Несмотря на то что в руководство Главного правления входил его родной брат, между двумя ведомствами — горным и монетным — постоянно случались конфликты. В этот раз монетки поспешили снять с себя ответственность за исполнение заказа, выдвинув, впрочем, вполне логичное предложение. Металл на памятник предлагалось набрать с десятинной меди частных заводов Казанской губернии, расположенных ближе к Каме и Волге: «Не благоволит ли оная Канцелярия (Главного правления — Н. К.) в рассуждении излишнего в перевозке затруднения и заводчикам отягощения следуемую с Пермских и Казанских заводов десятинную медь, буде толикое число на них доимкою состоит, не завозя сюда, тем заводчикам определить поставить и в готовности иметь в Казани или Ягошихе?»⁸

Упомянутая Ягошиха — это основанный в 1723 г. Ягошихинский медеплавильный завод. С 1760 г. им владел граф Р. И. Воронцов. До 1762 г. там располагалось подчиненное Екатеринбургскому Пермское горное начальство, затем переведенное в г. Кунгур. В 1781 г. по указу Екатерины II на основе завода был построен город Пермь и открыто Пермское наместничество.

31 января 1768 г. в Главном правлении согласились с мнением Екатеринбургской монетной экспедиции и постановили вручить заказ Ягошихинскому заводу и расположенным в тех же местах двум Юговским заводам графа И. Г. Чернышева.⁹ Спустя месяц, однако, в Главном правлении констатировали, что десятинная медь со всех заводов графа Чернышева уже привезена в Екатеринбург. Решено было переложить часть заказа на пермские заводы А. Г. Демидова (Ашапский, Бымовский, Суксунский и Шаквинский) и купца И. П. Осокина (Курашимский и Юговской).¹⁰ Было также известно, что Ягошихинский завод сможет предоставить 1755 пудов с фунтами чистой штыковой меди (1790 штыков).¹¹

Здесь следует отметить, что в XVIII в. европейская технология получения чистой меди в пудовых, полу- или полуторапудовых штыках (от нем. Stück 'кусок, штука') предполагала два или даже три этапа плавки. Чаще всего руду, иногда предварительно обожженную, плавил в плавильных печах и получали черную медь (до 50% металла), затем эту медь плавил в так называемых гармахерских горнах («очищательных», штыковых) и получали чистую штыковую медь. Полный цикл плавки мог быть осуществлен далеко не на каждом медеплавильном заводе. В частности, на Ягошихе имелись тогда лишь плавильные печи, а полученную черную медь возили на «очистку» в гармахерских горнах на ближний Мотовилихинский завод (он принадлежал тому же хозяину), т. е. готовая к поставке ягошихинская чистая медь была получена в результате плавки на двух заводах — Ягошихинском и Мотовилихинском.

Взыскание оставшихся 894 пудов с фунтами чистой меди Главное правление возложило на Пермское горное начальство. Далее произошла нестыковка действий — эпизод малозначимый, но все же свидетельствующий об общей нервозности, связанной с выполнением заказа.

Еще до получения известия от Пермского горного начальства Ирман решил подстраховаться и потребовал от Екатеринбургской монетной экспедиции выделить недостающее количество меди немедленно. Дело в том, что уже начал таять снег, и, в случае промаха с

⁷ Юхт А. И. Указ. соч. С. 141, 142.

⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1901(2). Л. 5.

⁹ Там же. Л. 6–7.

¹⁰ Там же. Л. 10об., 11.

¹¹ Там же. Л. 13об.

пермскими заводами, было бы довольно хлопотно перевозить медь с Екатеринбургского денежного двора на казенную Уткинскую пристань — за 68 верст от Екатеринбурга. 21 марта организовать перевоз 894 пудов меди с денежного двора до Утки было поручено караванному управителю прапорщику Екатеринбургских рот Якиму Прокофьеву: «Означенную медь от Монетной экспедиции принять и на Уткинскую пристань перевезть, не отпуская нынешнего малоостающего зимнего пути. И по перевозке, покладя с прочею заводскою тягостию на коломенки, когда река Чусовая вскрыется, следовать по оной до Ягошихинского завода. Куда по прибытии, приняв от Ягошихинской заводской конторы достальное число 1755 пуд 6 фунтов, и по тому ж положу на коломенки, следовать же безостановочно в Санкт-Петербург. И, прибыв туда, принятую медь объявить в Государственной Берг-коллегии». ¹² 28 марта прапорщик отрапортовал: на Утку отправлено 575 медных штыков весом 894 пуда 34 фунта. ¹³

Тем временем, 24 марта, из Пермского горного начальства известили о получении меди в счет десятины с Юговского завода И. П. Осокина (500 пудов) и с Домрянского завода графа А. С. Строганова (394 пуда). ¹⁴ Но поскольку нужды в ней уже не было, в Главном правлении 8 апреля постановили полученную медь отправить в Екатеринбург на денежный двор. ¹⁵ А через два дня строгановский поверенный с ближнего к Екатеринбургу Билимбаевского завода сообщил, что хозяйские средства на перевоз десятинной меди (не в Екатеринбург, а на Ягошиху) уже потрачены и что Пермское горное начальство ничем не желает помочь. ¹⁶

Давали себя знать давние противоречия между Строгановыми и казенными заводами Пермского края. Открытые конфликты, иногда и с кровопролитием, не прекращались на протяжении 1720–1730-х гг. Противостояние в скрытой форме сохранялось и впоследствии, хотя Пермское горное начальство в Кунгуре возглавляли управители уже нового поколения — обер-гитен-фервальтер ¹⁷ Алексей Елчанинов и шихтмейстер ¹⁸ Юрий Берглин. По-

следний был сыном управителя из шведских пленных, более десяти лет возглавлявшего казенный Ягошихинский завод с момента его основания.

Дабы не усугублять местных неурядиц, 11 апреля Ирман распорядился 394 пуда меди с Уткинской пристани вернуть на денежный двор, а на Ягошихе тот же вес принять в счет десятины строгановского Домрянского завода. ¹⁹

3 мая Яким Прокофьев с караваном достиг Ягошихи и к имевшимся 500 пудам меди из Екатеринбурга принял 394 пуда Домрянского завода и 1755 пудов Ягошихинского завода. ²⁰

Историю заказа на этом можно закончить, но тема статьи требует прояснить несколько принципиальных моментов.

Во-первых, необходимо отметить, что руда для пермских медеплавильных заводов на протяжении всего XVIII в. поступала почти исключительно с частных рудных промыслов — закупалась у многочисленных рудопромышленных компаний и артелей. Простейшие кооперативные объединения являли собой классический европейский путь в горном деле. Иными словами, медь для «Медного всадника» была выплавлена из руды, добытой не по принуждению.

Во-вторых, напомним, что заказ 1768 г. составил лишь часть требуемой для памятника меди. Очевидно, для отливки должны были использовать медь из запасов Петербургского монетного двора. Об этом можно, в частности, судить по тому, что все 1760-е гг. новая медь для монетной чеканки в Петербурге расходовалась весьма незначительно. ²¹ Уточним также, что олово для бронзы могло поступать в то время исключительно из Англии.

Наконец, в-третьих, отливка грандиозного монумента из основного валютного металла привела к несомненному напряжению сложившейся монетной системы. Возможно даже, именно эти 2650 пудов оказались для нее «последней каплей»: по 16-рублевой стопе из этой меди полагалось бы начеканить 42 400 рублей медной монетой. Во всяком случае знаменательно, что именно тогда, в декабре 1768 г., существовавшая монетная система была коренным образом реформирована и родились российские бумажные ассигнации.

¹² Там же. Л. 150б.

¹³ Там же. Л. 12.

¹⁴ Там же. Л. 20, 200б.

¹⁵ Там же. Л. 220б.

¹⁶ Там же. Л. 25–26.

¹⁷ Горный чин IX класса по табели о рангах. Соответствовал пехотному капитану.

¹⁸ Горный чин XIV класса. Соответствовал пехотному прапорщику.

¹⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1901(2). Л. 27.

²⁰ Там же. Л. 33.

²¹ См.: Юхт А. И. Указ. соч. С. 141, 142.

Ключевые слова: *памятник Петру I, производство меди, Екатеринбургский монетный двор, пермские заводы, монетная система, XVIII век*

Nikolay S. Korepanov

Scientific secretary of scientific information center of the Museum of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: *nk-ekb@yandex.ru*

COPPER FOR THE “COPPER RIDER”

The monument to Peter I erected under the order of Catherine II in St. Petersburg (the “Copper Rider”) is one of the most significant symbols of Russia. The article is the first attempt of studying the history of fulfillment of the order for copper for the monument by the Ural’s works. The author believes that the use for fulfillment of the order of the mint department resulted in straining the coinage system of the 1760s and, possibly, served as one of the reasons for the introduction of paper money in Russia.

Key words: *monument to Peter I, the production of copper, Ekaterinburg mint, Permian plants, monetary system, XVIII century*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

- Arkin D. Ye. Moscow; Leningrad: Iskusstvo, 54 p. (in Russ.).
Avseenko V. N. St. Petersburg: Sotis, 1993, 240 p. (in Russ.).
Kaganovich A. L. Leningrad: Iskusstvo, 1975, 189 p. (in Russ.).
Librovich S. F. Moscow; Petrograd: Tov-vo M. O. Volf, 1916, 88 p. (in Russ.).
Melnikova A. S., Uzdenikov V. V., Shikanova I. S. Moscow: Strelets, 2000, 102 p. (in Russ.).
Spasskiy I. G. Leningrad: Avrorra, 1970, 256 p. (in Russ.).
Yukht A. I. Moscow: Finansy i statistika, 1994, 336 p. (in Russ.).